

Едва заслышав этот голос, Дзёдзи Идзуми понял: дело дрянь. Он резко выкрикнул, пытаясь предупредить спутников:

— Не смотрите ему в глаза! Назад!

Но было уже поздно.

Дзинпэй Мацуда и Кэндзи Хагивара крепче сжали оружие — первое, что попало под руку, — и настороженно уставились на причудливо одетого незнакомца. Оба прекрасно помнили предупреждение: этот ублюдок по кличке Паук умеет подчинять людей своей воле с помощью гипноза.

Мужчина напротив глумливо усмехнулся. В то же мгновение его силуэт поплыл, искажаясь, и перед ними соткался чудовищный трехглазый паук. Окруженная клубами зловещего черного тумана тварь с горящими алым светом глазами ринулась на парней.

Лишенный зрения Идзуми не понимал, что происходит, и лишь благодаря быстрой реакции Хагивары, который вовремя рванул его на себя, не угодил в раскинутые сети.

Пятясь, Кэндзи утаскивал Дзёдзи глубже в коридор. Мацуда же не сводил глаз с места, где они только что стояли: там, на огромной золотистой паутине, восседало угольно-черное членистоногое размером с взрослого человека. Преграда полностью перекрывала путь к лестнице. Выход заблокирован — позади оставалось только окно, и деваться им было решительно некуда.

— Так его прозвали Пауком, потому что он и правда долбанный паук? — ошеломленно пробормотал Хагивара.

Он переглянулся с другом. В слабом свете экрана мобильного Кэндзи отчетливо разглядел, в какую ярость пришел Дзинпэй. Тот стиснул зубы так, что побелели губы, брови сошлись на переносице, а пальцы, сжимавшие деревянную ножку табурета, побелели от напряжения — на них вздулись вены. Хагиваре даже показалось, будто от злости у приятеля зашевелились непослушные черные кудри.

И тут до Кэндзи дошло. Ну конечно! Дзинпэй же до смерти ненавидел пауков.

Эта неприязнь тянулась из самого детства, когда местная детвора то и дело изводила маленького Мацуду дурацкими розыгрышами. Жвачки в волосах, гусеницы за шиворотом, дурацкие наклейки на спине — пакостям не было конца. О случае же с пауком Хагивара узнал гораздо позже от общих знакомых, ведь тогда они еще не дружили.

Один из одноклассников поймал паука в стеклянную банку и, улучив момент, подкинул его Дзинпэю в парту. Мальчишка просто хотел припугнуть задиру, но не знал, что насекомое

окажется ядовитым. После укуса рука Мацуды мгновенно распухла, и лишь благодаря бдительности учителя, вовремя доставившего его в больницу, обошлось без тяжелых последствий. Тот шутник, увидев раздувшуюся конечность Дзинпэя, испугался до смерти и заревел в три ручья, а позже родители буквально за шиворот притащили его в палату вымаливать прощение.

— Сё-дзинпэй... — негромко позвал Хагивара.

Обычно Мацуда скрывал свою неприязнь, но Кэндзи, как лучший друг детства, слишком хорошо знал, какой глубокий след оставил тот детский кошмар в его душе.

— Всё нормально, не зуди, — буркнул Дзинпэй, кривясь. Он скользнул взглядом по лицу Идзуми, с чьего лба всё еще сочилась кровь, и раздраженно цыкнул. Если они не покончат с этой тварью в ближайшие пару минут, парень просто отключится от потери крови. Нужно было срочно что-то решать.

Тварь на золотой паутине не спешила нападать, явно упиваясь их растерянностью. В глазах Паука вся троица уже превратилась в беззащитных мух, запутавшихся в его ловушке. Как бы они ни трепыхались, исход предрешен.

— Слышь, умник, — не оборачиваясь, бросил Мацуда раненому. — Ты там что-то вякнул про глаза. Что с ними не так?

— Это лишь догадка... Но стоит пересечься с ним взглядом, как ты мгновенно проваливаешься в транс. — Идзуми повернул голову в сторону врага. Сам он не видел чудовища, а потому ментальное воздействие на него не действовало, но слепота связывала его по рукам и ногам. Попробуй он вмешаться в драку наощупь — мигом зацепит своих.

— Значит, надо просто размозжить этой твари башку? — Дзинпэй поудобнее перехватил табурет. Из его горла вырвался нетерпеливый рык.

— Глупцы... — прошипел Паук.

Его алые зрачки зловеще провернулись. Секунда — и весь мир вокруг Мацуды и Хагивары переменялся, точно стертый ластиком.

Распахнув глаза, парни обнаружили, что стоят у самого края бездонной пропасти. Вокруг завывал ледяной ураган, бывший наотмашь, словно острыми лезвиями, так что веки приходилось жмурить от боли.

— Погоди... А где Идзуми? — Хагивара ошарашенно огляделся. Позади не было ни души.

— Логично, — сквозь зубы бросил Дзинпэй, силясь рассмотреть хоть что-то сквозь пыльную

бурю. — Если верить его байке, мы поймали глюк из-за взгляда. А он слепой, гипноз его не берет. Вот его сюда и не затянуло.

Порывы ветра сделались еще яростнее, швыряя в лицо колючую крошку.

— Берегись, Сё-дзинпэй! — заорал Кэндзи. Его зрачки сузились от ужаса.

Прямо за спиной Мацуды из клубящейся тьмы соткался антропоморфный черный силуэт. Три его алых глаза горели первобытной жаждой крови — чистый демон, явившийся за чужими душами.

Холодный блеск стали полоснул воздух. Клинок скользнул по касательной, но увернуться до конца Дзинпэй не успел — лезвие глубоко вспороло кожу на левом предплечье. Горячая алая кровь частыми каплями оросила сухую землю.

— Сука... Да ладно, даже боль настоящая?! — парень зажал рану ладонью.

Разум твердил, что всё происходящее лишь морок, но нервные окончания плевать хотели на доводы рассудка — они исправно транслировали в мозг обжигающие импульсы.

— Сё-дзинпэй, держись! — Кэндзи лихорадочно соображал, мечась взглядом по сторонам. Как разрушить эту чертову иллюзию? Должен же быть выход!

— Какие же вы скучные, если сравнивать с вашим приятелем, — прошелестел парящий над краем бездны силуэт. В его голосе сквозила издевка. — Тот, впрочем, тоже недалеко ушел. Безмозглый щенок, возомнивший себя героем.

— Что ж, пришла пора прощаться. Сдохните в кошмаре, который сами же и создали!

Налюбовавшись их паникой, монстр повел рукой. Земля под ногами парней с глухим рокотом пошла трещинами. Из глубин разломов хлынула раскаленная магма, обдавая жаром, способным испепелить за мгновение.

Оба смертельно побледнели. Сколько бы они ни твердили себе «это не по-настоящему, это сон», липкий, первобытный страх перед огненной бездной удушливой волной поднимался из глубин души.

Огненная лавина уже готова была поглотить их, как вдруг оба получили сокрушительные удары по затылкам. Резкая вспышка боли — и наваждение мгновенно растаяло, точно дым на ветру.

— О-о-ох... — Кэндзи, постанывая, согнулся в три погибели, зажав гудящую голову руками.

Рядом точно так же шипел от боли и матерился Мацуда. Едва придя в себя, они устались на валявшееся на полу «орудие спасения» — тяжелую железную монтировку.

— Живые?.. — раздался хриплый голос сверху.

В поле зрения Хагивары появилась тонкая, перемазанная в крови ладонь, которая аккуратно подобрала монтировку с пола.

Кэндзи с трудом задрал голову. Дзёдзи выглядел паршиво: на теле прибавилось свежих ссадин и порезов, а запекавшаяся на бледном лице кровь придавала ему поистине жуткий вид.

— Целы, кажись, — пробормотал Хагивара, потряхивая головой. Вспомнив про тварь, он резко обернулся, готовый к драке, но коридор оказался пуст.

— А где этот... паукообразный? — опешил Кэндзи, поднимаясь на ноги. — Смылся, что ли?

— Полиция на подходе, ему сейчас не до нас, — тихо ответил Идзуми, призывая их к тишине.

Прислушавшись, парни действительно уловили нарастающий вой сирен прямо под окнами. Секундой позже снизу донесся оглушительный грохот — спецназ явно вышиб входную дверь.

— Но «Афродиту» ублюдок все-таки унес, — Идзуми с досадой мотнул головой, размазывая кровь по щеке. — Ладно, черт с ним. Главное — сами живы остались, и то хлеб.

— Слышь, ты себя в зеркале видел? — сердито буркнул Мацуда, глядя на его мертвенно-бледное лицо. Однако, натолкнувшись на невидящий, пустой взор Дзёдзи, он осекся, не зная, что добавить.

— Ну-ну, господин офицер, не серчайте, — Кэндзи быстро втиснулся между ними, миролюбиво выставив ладони. — Сё-дзинпэй просто косноязычен, когда переживает за чужие шкуры.

— Пустяки, царапины. Выглядит страшнее, чем есть на самом деле, — Дзёдзи замялся, его взгляд дернулся куда-то в пустоту, а в голосе прорезались виноватые нотки. — Да и... насчет полиции. Строго говоря, я пока еще не коп.

Дзинпэй прищурился, сканируя его понурый вид. В голове мгновенно щелкнуло.

— Погоди-ка... Ты что, курсант?

— Кха-кха... Что-то у меня голова кружится, — фальшиво закашлялся Идзуми.

— Зубы мне не заговаривай! — рявкнул Мацуда, закипая. Хагиваре пришлось буквально повиснуть на его плечах, иначе Дзинпэй уже вцепился бы в воротник этого партизана. — Ты что, нарыл где-то зацепку, зажал информацию от нормальных копов и приперся сюда в одиночку, как последний кретин?!

— Сё-дзинпэй, полегче на поворотах, — вздохнул Кэндзи. Скрывать очевидное было бессмысленно: этот израненный парень явно состоял в том же статусе «недоучившегося курсанта», что и они сами.

— Какая разница... Всё равно скоро надену жетон, — проворчал Дзёдзи, демонстративно отворачиваясь.

— Да ты сказочный идиот! — Мацуда едва не бился головой об стену от бессильной ярости. Жгучее желание вскрыть черепную коробку упрямца и проверить, есть ли там хоть капля серого вещества, едва сдерживалось рамками приличия. — Ты хоть понимаешь, под какой замес мог попасть?!

В коридоре повисла тяжелая пауза. Идзуми долго молчал, уставившись в пол.

— Извините. Это действительно моя вина, — наконец тихо произнес он.

Он развернулся и низко поклонился им:

— Я виноват. Если бы я вовремя сообщил тем, у кого есть полномочия, вам не пришлось бы проходить через этот ад.

Дзёдзи прикусил изнутри и без того разбитую губу.

"Ненависть совсем лишила меня разума, — с горечью подумал он. — И каков итог? Никаких зацепок, проваленное дело и едва не погибшие парни"

— Слышь, ты вообще ушами слушаешь или чем? — Дзинпэй сжал кулаки, едва сдерживаясь, чтобы не съездить по этой понурой физиономии. — Ты серьезно думаешь, что я бешусь из-за того, что нас в это втянули?

— Прийти на эту чертову выставку было моим личным решением, — процедил он сквозь зубы. — И ты тут совершенно ни при чем. Твоя вина лишь в глупости. Настоящий ублюдок здесь — Паук, а не ты. Хватит вешать на себя чужих собак.

— Не принимай близко к сердцу, Сё-дзинпэй у нас просто не умеет нормально выражать мысли, — вздохнул Кэндзи, потирая ноющий затылок. — Мы лишь хотим спросить... Неужели тебе собственная жизнь не дорога? Ты сунулся сюда один. О том, что можешь остаться здесь навсегда, ты вообще думал?

— Ну вот как-то так, — Мацуда щелкнул зажигалкой и затянулся. — Вот так мы впервые и пересеклись с Дзёдзи Идзуми.

Ватару Датэ глубокомысленно молчал, переваривая услышанное. Перед глазами стоял образ нынешнего суперинтенданта Дзёдзи Идзуми — собранного, солидного, бесконечно далекого от того отчаянного мальчишки из рассказа Мацуды. Слишком трудно было связать их воедино.

— Да ладно тебе, что тут сложного? — усмехнулся Дзинпэй, перекаывая сигарету губами. — Четыре года прошло. Тогда он был совсем зеленым юнцом, едва перешагнувшим порог совершеннолетия. А сейчас — надежный, матерый легавый. Время никого не щадит.

— Слышь, Мацуда... — Датэ поглядел на него со смесью иронии и жалости. — Ты сейчас скрипишь прямо как дряхлый дед на завалинке.

— Да ну тебя, староста, ничего ты не понимаешь, — хохотнул Мацуда, поднимаясь со стула. — Просто я застал те времена, когда наш грозный суперинтендант еще пешком под стол ходил в профессиональном плане. Наверное, поэтому сейчас я испытываю почти отеческую гордость — дескать, вырос сорванец, человеком стал.

— И ты, конечно же, наберешься смелости сказать ему это прямо в лицо? — подначил Датэ.

— Жить охота — так что ни за что, — хмыкнул Дзинпэй. — Так что, староста, могила. Слышишь? Чтобы ни единого намека Дзёдзи Идзуми!

<http://bllate.org/book/18343/1809948>